

Когда пришел Чжоу Янъян, Сы Юэ сидел в бутике и листал каталог с новыми моделями украшений этого сезона.

Основным направлением бренда «dvnel» были ювелирные изделия, а несколько моделей сумок продавались, скорее, в качестве дополнения. Однако в последние годы хитами продаж становились именно сумки, на фоне которых ювелирная линейка казалась уже не такой выдающейся.

Тем не менее «dvnel» оставался старым аристократическим брендом. Несколько столетий назад они изготавливали украшения на заказ исключительно для зарубежных королевских семей и даже создавали короны. Поэтому, пусть в последние годы бренд и подвергся влиянию современных модных тенденций, их мастерство по-прежнему оставалось безупречным.

— Я пролистал это от корки до корки уже раз семь или восемь, — Сы Юэ закрыл каталог, сделал большой глоток сока, стоявшего под рукой, и поднял взгляд на Чжоу Янъяна. Заметив позади него еще двоих, он удивленно замер. — А ты как их сюда притащил?

Чжэн Суйюй и Инь Я шли под руку. Один был в белой рубашке и вязаной жилетке, другой — в розовой рубашке и такой же жилетке. На груди у обоих красовалась вышивка в виде орхидей. Любой зрячий сразу бы понял, что это парные наряды.

Сы Юэ иронично приподнял бровь:

— Инь Я, эта шерстяная жилетка ведь сядет, если ты прыгнешь в ней в воду?

— Любая шерсть садится, — опустив голову, пробормотал Инь Я. — Но, кажется, я еще ни разу не прыгал в воду в свитере.

Чжоу Янъян тем временем плюхнулся на диванчик, втиснувшись рядом с Сы Юэ, выхватил у него из рук сок и в один присест выдул его через трубочку.

— Я изначально собирался пойти к тебе. У этих двоих сегодня как раз не было пар, они прибежали в универ искать нас, вот мы и столкнулись. Я рассказал им, что ты собираешься ухаживать за Бай Цзянем. Мы втроем покумекали и решили: у тебя есть все шансы!

— ...

Сы Юэ повернул голову к Чжоу Янъяну и усмехнулся, хотя улыбка не коснулась его глаз:

— Для всех остальных у нас с Бай Цзянем вообще-то искренняя и чистая любовь.

Чжоу Янъян лишь похлопал глазами.

Когда Бай Цзянь впервые прислал Сы Юэ цветы, Чжоу Янъян, Чжэн Суйюй и остальные были

рядом. Но только Чжоу Яньян сразу понял, что отношения Сы Юэ и Бай Цзяня — фикция. Он дружил с Сы Юэ дольше всех и знал его как облупленного: если бы Сы Юэ по-настоящему в кого-то влюбился, он бы вел себя совершенно иначе.

Однако Чжэн Сюйюй и другие этого не знали. Они свято верили, что у Сы Юэ и Бай Цзяня самая настоящая любовь. А после того, как те в прошлый раз эффектно осадили семейку Линь, ребята еще больше укрепились во мнении: эти двое влюблены друг в друга до беспамятства.

— Ой, да ладно тебе, А-Юэ, ничего страшного, — Инь Я подошел ближе и заговорил вполголоса. — В любом случае, вы с господином Бай Цзянем уже женаты. Правда это или нет — какая теперь разница?

Чжэн Сюйюй согласно закивал:

— Вот именно! Но мы с Инь Я немного удивились: с чего вдруг Бай Цзянь решил вступить с тобой в договорной брак? Может, он тайно в тебя влюблен? В романах на «Зеленой реке» всё всегда именно так и бывает!

Сы Юэ отмахнулся от рук Чжэн Сюйюя и Инь Я, которые так и норовили потискать его за щеки, и ответил:

— Это уж его дело.

Бай Цзянь относился к нему слишком хорошо, поэтому Сы Юэ не мог со стопроцентной уверенностью опровергнуть догадку Чжэн Сюйюя. У него не было особого опыта в делах сердечных, но он понимал человеческую психологию: когда тебе кто-то нравится, начинает казаться, что в каждом вздохе этого человека скрыт глубокий смысл и тайный намек на взаимность.

Отбросив в сторону всякие надуманные фантазии, Сы Юэ предпочел сосредоточиться на главном.

В конце концов, Чжэн Сюйюй и Инь Я не так уж сильно и удивились. Они на своем веку повидали немало случаев, когда договорные браки перерастали в настоящую любовь. А уж пары, которые клялись друг другу в вечной верности до гроба, но уже через год после свадьбы начинали рвать друг другу глотки, и вовсе встречались сплошь и рядом.

У Сы Юэ были свои причины скрывать от них правду. Чжоу Яньян же сам обо всем догадался. То, что остальные не поняли, — ничья не вина. Просто ребята слишком наивны и не понимают, насколько глубоко интриги великих кланов.

— Я присмотрел два варианта, — Сы Юэ открыл каталог на середине, где два целых разворота занимали фотографии броши в высоком разрешении с разных ракурсов. — Первый — это брошь. А второй... — он перелистнул на самую последнюю страницу. — Запонки. Что смотрится лучше?

Чжоу Янъян навалился грудью на стол, рассматривая бриллианты на запонках. Он не особо разбирался в ювелирке. В их кругу золотой молодежи больше ценили тусовки, выпивку, роскошные тачки и всё в таком духе. Дизайн на картинке был довольно минималистичным: бриллиант цвета «королевский синий» с квадратной огранкой — идеальный мужской вариант.

Попялившись на страницу добрых полминуты, он поднял голову:

— Купи и мне такие.

Стоявшая рядом девушка-консультант прикрыла рот рукой, тихо хихикнув.

Сы Юэ пропустил его слова мимо ушей и с невозмутимым лицом перелистнул каталог обратно.

— В броши тоже бриллианты королевского синего цвета, но дизайн более броский. Мне кажется, она не очень подходит для повседневной носки. Но до чего же красивая.

Голубые бриллианты считались одними из самых дорогих среди цветных камней, а «королевский синий» был особым, уникальным оттенком. Увидев его, Сы Юэ даже смотреть не захотел на другие цвета. Синий — цвет океана. Бай Цзянь — тритон. Сы Юэ решил, что этот камень подойдет ему просто идеально.

— Тогда бери запонки, они еще и недорогие, всего-то... — Чжоу Янъян опустил взгляд на цену.
— Триста пятьдесят тысяч.

Он вытянул шею и театрально закатил глаза.

— Чжэн Сюйюй, ну-ка, надави мне на точку над губой, кажется, я падаю в обморок! Наш А-Юэ не скупится на ухаживания за тритоном! А в прошлый раз, когда он купил мне стаканчик лимонада за пять юаней, заставил переводить ему деньги через WeChat!

Пока Чжэн Сюйюй и Чжоу Янъян в обнимку обменивались язвительными шуточками, Инь Я присел на корточки и внимательно изучил дизайн броши.

— Она и правда очень красивая, но действительно не на каждый день. А-Юэ, если ты покупаешь подарок для господина Бай Цзяня, подумай о практичности. Какой толк от вещи, которую нельзя носить? Купи то, что он сможет надевать каждый день. Пусть господин Бай Цзянь носит твой подарок с собой, куда бы он ни пошел.

Сы Юэ на мгновение задумался, и кончики его ушей постепенно порозовели. Он посмотрел на Инь Я:

— Ты слишком хорошо умеешь убеждать.

Инь Я послушно и мило улыбнулся.

— Заверните мне запонки, пожалуйста. Спасибо, — Сы Юэ закрыл каталог, передал его консультанту и, откинувшись на спинку дивана, протяжно выдохнул.

Чжоу Яньян подпер подбородок рукой и долго разглядывал друга, а затем вдруг выдал:

— А-Юэ, мне почему-то кажется, что ты изменился.

— И в чем же? — Сы Юэ искоса взглянул на него.

— Даже не знаю, как сказать, — задумчиво произнес Чжоу Яньян. — Может, это потому, что ты днями напролет тусуешься с тритонами, но мне кажется, ты и сам стал немного на них похож.

Инь Я тут же вывел его на чистую воду:

— Яньян болтает ерунду. Когда Чжэн Сюйюй впервые привел меня в вашу компанию, он не сказал вам, что я тритон. И Яньян потом сам признался, что вообще не видит никакой разницы между мной и людьми!

— Нет-нет, А-Юэ сейчас вызывает у меня совершенно другие ощущения, не такие, как раньше! — упрямо настаивал Чжоу Яньян.

Сы Юэ посмотрел на друга, выждал паузу и неспешно протянул:

— Еще бы. Я, как-никак, теперь женатый человек.

— ...

Консультант упаковала запонки, вынесла их в плотном бумажном пакете цвета морской волны и проводила Сы Юэ и его друзей до дверей лифта на третьем этаже.

Чжоу Яньян посмотрел на часы и нажал кнопку верхнего этажа:

— Погнали наверх, поедим. Там открылся новый ресторан на крыше, специализируются на барбекю. Я был там один раз, готовят весьма сносно.

Через пару минут двери лифта медленно разъехались в стороны.

Человека внутри Сы Юэ не знал.

А вот незнакомец, увидев его, явно опешил. На его лице отразилась смесь крайнего удивления и бурной радости, которая, впрочем, тут же сменилась глубоким унынием.

«...» — подумал Сы Юэ. «Какая богатая мимика».

Чжоу Яньян шагнул в кабину первым, но перед этим успел наклониться к уху Сы Юэ и шепнуть:

— Знаю, что ты не помнишь, так что напомню: это твой сумасшедший фанат из школы.

«?»

Сы Юэ даже не подозревал, что у него вообще есть фанаты, не говоря уже о «сумасшедших».

Им оказалось по пути. Чжоу Яньян обернулся к стоящему позади парню и добродушно улыбнулся:

— Ванчуань, какая встреча.

Когда Ванчуань улыбнулся в ответ, обнажились два очаровательных клычка, даже симпатичнее, чем у Цзян Юя. Его глаза ярко блестели.

— Привет, действительно неожиданно.

Поздоровавшись с Чжоу Яньяном, парень медленно перевел взгляд на заднюю часть шеи Сы Юэ.

Сы Юэ был одет в чистый, белоснежный свитер, излучая ауру отстраненного благородства. Погода уже стояла не слишком холодная, поэтому ткань свитера была тонкой, подчеркивая худощавую, стройную фигуру, свойственную юношам его возраста. Он стоял, слегка опустив голову, и было непонятно, куда устремлен его взгляд.

Кольцо на его безымянном пальце безмолвно заявляло о правах владельца. А еще... от него исходил тот самый мощный, подавляющий запах взрослого тритона-самца.

Видимо, Ванчуань пялился настолько откровенно, что Сы Юэ в конце концов это заметил. Он повернул голову, поймал не успевший метнуться в сторону взгляд парня и холодно спросил:

— Может, хватит пялиться? Нашел на что смотреть?

Ванчуань знал, что Сы Юэ уже не свободен, но в ту секунду, когда их взгляды пересеклись, он густо, до самых ушей, покраснел.

Сы Юэ: «...»

Они по-быстрому перекусили с ребятами. У всех троих после обеда пар не было, и они

собирались продолжить тусоваться. Сы Юэ открыл расписание в телефоне и, глядя на плотную сетку занятий, вздохнул:

— Я погнал в универ, у меня еще пары.

Они проводили Сы Юэ до парковки. Когда выяснилось, что он приехал на новеньком «Куллиане», бурнее всех отреагировал Чжоу Янъян. Он подбежал к машине и благоговейно погладил капот:

— Я же говорил! Твой брак с Бай Цзянем — это чистая выгода!

Сы Юэ промолчал, но в глубине души был с ним согласен.

У людей бизнеса мозги заточены лишь на одно — как максимизировать прибыль. Всё остальное второстепенно, а ради достижения цели можно использовать что угодно в качестве ступеньки.

Для их круга такие методы были в порядке вещей. Поэтому, хоть они и были близкими друзьями Сы Юэ, их главной реакцией было искреннее восхищение тем, насколько выгодную сделку он провернул со своим браком.

Вернувшись в университет, Сы Юэ застал Чэн Цзюэ за весьма увлекательным занятием: тот спрятал голову под партой и отчаянно запихивал в рот яичный тарт. Целиком пирожное не влезало, поэтому он впихивал его силой, одной рукой проталкивая, а другой подставляя ладонь под подбородок, чтобы хрустящие крошки не сыпались на пол.

Когда на соседнее место кто-то внезапно опустился, тритон так испугался, что едва не поперхнулся.

Округлив глаза, Чэн Цзюэ вынырнул из-под стола и, увидев Сы Юэ, облегченно выдохнул. Он торопливо прожевал еду, с трудом проглотил и настороженно покосился на заднюю дверь аудитории:

— Я уж думал, это студсовет с проверкой, до смерти перепугался.

— Полегче, не подавись, — заметил Сы Юэ.

Чэн Цзюэ пару раз стукнул себя кулаком по груди:

— В этом деле от меня ничего не зависит.

— ...

— Дневная лабораторная будет не в универе. Фань Си ведет нас в свой исследовательский институт, — Чэн Цзюэ взглянул на часы, понимая, что пара вот-вот начнется. — Хорошо, что

ты успел. Опоздал бы на пару минут — застал бы пустую аудиторию.

Сы Юэ достал из пакета под партой белый халат и встряхнул его:

— А почему в институт?

— Фань Си сказал, что макеты в нашей университетской лаборатории слишком убогие и нереалистичные, поэтому он решил показать нам всё вживую, — в голосе Чэн Цзюэ явно слышалось предвкушение. — В следующем семестре у нас практика. Если получится, я бы хотел пойти в институт. В любой отдел, неважно. Буду на побегушках: работа не пыльная, а научиться можно многому.

Сы Юэ согласно кивнул:

— Я тоже.

— Но туда, наверное, возьмут только самых отбитых отличников. Большинству все равно придется стажироваться в больницах, — вспомнив о своих весьма средних оценках, Чэн Цзюэ мгновенно растерял весь боевой настрой.

Они поболтали еще немного, и раздался звонок на пару.

Профессор Фань Си вошел в аудиторию минута в минуту под звуки звонка, шагая бодро и ритмично.

Увидев, что все в сборе, он даже не стал класть свои методички на стол, а просто махнул рукой:

— Выдвигаемся. Я заказал автобус. Делимся на те же группы, что и в прошлый раз. И чтобы без самостоятельности — не разбредаться! Если кто-то отколется от группы, больше я вас никуда не возьму.

Как только Фань Си закончил, по аудитории прокатился гул радостных возгласов.

Сы Юэ запихнул учебники и халат в рюкзак и встал:

— Пошли.

Чтобы не выделяться из толпы, Сы Юэ не поехал на своей машине. В конце концов, институт находился справа от университета, а поместье Бай — слева. Ему было без разницы, ехать за рулем или на автобусе.

Сы Юэ впервые оказался в исследовательском институте, тем более в знаменитом Седьмом институте.

Охрана на входе была строжайшей. Студентов заставили вытряхнуть всё из рюкзаков для досмотра, снять и вытряхнуть ботинки, а тех, кто был в головных уборах, — снять их.

Фань Си прошел через служебный вход для персонала. Экскурсию для студентов проводил другой сотрудник института. Сы Юэ скользнул взглядом по бейджу женщины: «Заместитель руководителя экспериментальной группы W». Имя не было указано, только фамилия в самом низу — Чжан.

Заместитель руководителя Чжан раздала каждому студенту маску, одноразовую шапочку и бахилы, после чего с максимально серьезным видом зачитала технику безопасности.

Если вкратце: не трогать то, что нельзя трогать; не соваться туда, куда нельзя соваться; следовать за группой и не отставать.

В воздухе института стойко пахло хлоркой и дезинфекторами. Белая напольная плитка была начищена до зеркального блеска. Везде, где только можно было установить стекло, стояло стекло, из-за чего атмосфера казалась пугающе холодной и стерильной. Куда ни кинь взгляд — сновали сотрудники в белых халатах и медицинских масках.

Отопление здесь, видимо, не включали: внутри было значительно холоднее, чем на улице.

Чэн Цзюэ поежился, стоя рядом с Сы Юэ:

— Какая холодина.

Громкий голос заместителя Чжан перекрыл его шепот:

— Сегодня мы осмотрим в основном обитателей глубоководных зон на втором этаже. На каждом стеклянном аквариуме есть этикетка с описанием. Смотреть можно, трогать руками — нельзя. Тем более запрещено опускать руки внутрь аквариумов. Фото- и видеосъемка строго запрещены.

Выслушав инструктаж, Сы Юэ двинулся вслед за толпой, послушно шагающей за экскурсоводом, и вполголоса спросил у Чэн Цзюэ:

— А вы, тритоны, разве никогда не видели глубоководных существ?

Чэн Цзюэ удивленно округлил глаза:

— Малыш, с чего ты вообще взял, что мы, тритоны, можем запросто тусоваться на большой глубине? Там нет ни кислорода, ни солнечного света, а с едой полная напряженка. Тамошние обитатели — те еще мутанты. Наша физиология не приспособлена для активности на таких экстремальных глубинах. Если нам туда и надо, мы, как и вы, люди, используем специальное оборудование или вообще отправляем туда дроны, а сами сидим на базе.

Сы Юэ понимающе кивнул:

— А, вот оно как.

В маске дышалось с трудом, а резкий запах дезинфекции бил в нос со всех сторон.

Заместитель Чжан разрешила студентам свободно осматриваться. Она выглядела расслабленной и не особо переживала. Везде висели камеры видеонаблюдения и сигнализации, к тому же второй этаж был довольно изолированным пространством по сравнению с остальной частью института — здесь не было странных потайных комнат и запутанных лабиринтов коридоров.

Площадь второго этажа казалась необъятной. Честно говоря, реальные масштабы всего института внушали Сы Юэ легкий трепет.

Пространство было разделено на одинаковые по размеру помещения. В каждом стоял огромный, до самого потолка, аквариум. Из стен в воду тянулись несколько труб. Понаблюдав немного, Сы Юэ пришел к выводу, что это система кормления и подачи кислорода. Назначение остальных, более тонких трубок, оставалось для него загадкой.

В аквариуме первой комнаты плавала гигантская медуза. Ее тело было полупрозрачным, а глаза неестественно выпучивались из мягкого купола — можно было даже разглядеть кровавые прожилки на глазных яблоках. Щупальца, похожие на водоросли, лениво колыхались в воде. Существо двигалось медленно и выглядело весьма умиротворенным.

Услышав шум снаружи, медуза прильнула к стеклу.

А затем выпустила в сторону Сы Юэ целую вереницу пузырей.

Чэн Цзюэ восхищенно выдохнул:

— Она похожа на прекрасную фею.

Сы Юэ ткнул пальцем в табличку:

— Это самец.

Чэн Цзюэ: «...»

— Смотри пока, а я отойду в уборную, — бросил он Чэн Цзюэ и вышел обратно в коридор.

Только оказавшись там, он осознал, насколько здесь безупречная звукоизоляция: в коридоре не было слышно ни единого звука голосов из комнат.

Указатели обычно крепились под потолком. Сы Юэ задрал голову, изучил таблички на трех языках и пришел к неутешительному выводу: на втором этаже туалетов нет.

В этот момент мимо проходил крупный, плотно закутанный в спецодежду мужчина, толкающий перед собой тележку для отходов. Сы Юэ подошел к нему спросить дорогу:

— Вы не знаете, где здесь уборная?

— У нас туалеты есть только на этажах, где расположены кабинеты. На технических этажах их нет. Спускайся на первый, — голос мужчины звучал глухо, говорил он неторопливо, но от него исходил тяжелый, тошнотворный запах гниющих морских обитателей.

Сы Юэ покосился на тележку и с запинкой спросил:

— Внутри... мусор?

Мужчина не стал скрывать правду от студента и равнодушно ответил:

— Ну да. У нас в лабораториях каждый день дохнет куча всякой живности. Смотри, руками не трогай, сплошная грязь и зараза. Вы же по учебникам проходили, это классифицируется как биологические отходы. Сейчас повезу сбрасывать их в мусоропровод для биоматериалов.

Сы Юэ провожал взглядом мужчину, пока тот со своей тележкой не скрылся за поворотом.

Под резким светом люминесцентных ламп в коридоре профиль Сы Юэ казался немного бледным, отчего его ресницы выделялись на лице еще ярче, черные как вороново крыло.

«Да уж, чтобы работать в лаборатории и ставить эксперименты, нужно иметь воистину каменное сердце», — подумал он. Без этого тут делать нечего.

Спустившись на эскалаторе на первый этаж, он легко нашел нужную дверь по яркой вывеске, даже не спрашивая дорогу.

Сделав свои дела, Сы Юэ выдавил на руки немного жидкого мыла. В этот момент в туалет вошли двое мужчин. Оба были одеты в белые лабораторные халаты, но ткань выглядела застиранной и старой — сразу было видно, что халаты прошли не один цикл стирки.

Перед тем как зайти, они о чем-то переговаривались, но, услышав шум воды, резко замолчали. Впрочем, заметив на Сы Юэ белый халат, они мгновенно расслабились.

И продолжили прерванный разговор.

Встав у писсуаров и делая свои дела, они болтали:

— Думаю, в этот раз эксперимент сработает с вероятностью процентов в восемьдесят.

— Да хрен там плавал. Директор раз в месяц устраивает нам собрания, орет лозунги громче всех. А жизнь показывает: кто громче орет, тот больше падает. Как по мне — дохлый номер.

— Просто раньше методы были неправильные.

— Раньше жесткости не хватало!

— Да я с самого начала говорил: для таких опытов нужны живые образцы! Только так можно увидеть реальный эффект и получить подлинные данные! А использовать заменители — фуфло это всё, я тебе говорю.

— Эх, если и в этот раз ничего не выйдет, я уволюсь. С тех пор как мы начали этот проект, мне каждый день кошмары снятся.

— Тряпка.

Сы Юэ опустил глаза. В его голове пронеслись тысячи возможных сценариев. Он повернул голову и невинным тоном спросил:

— Учителя, а над каким экспериментом вы работаете?

Вопрос прозвучал так внезапно, что беседа мужчин оборвалась на полуслове.

Сы Юэ добился своей цели.

Их эксперимент наверняка нарушал все возможные правила, и он услышал это совершенно случайно. Чтобы потом эти двое не начали накручивать себя, не побежали проверять камеры и не подняли шум, лучше было прикинуться дурачком, который ничего не понял.

Мужчины с запозданием заметили рюкзак за его спиной и вспомнили, что сегодня директор обещал пустить студентов на экскурсию. Они переглянулись, и тот, что пониже ростом, поспешно объяснил:

— Да так, проводим опыты на живом гигантском осьминоге. Раньше мы с такими крупными особями не работали, вот и мандражируем немного.

Сы Юэ вытер руки и изобразил удивление:

— Гигантский осьминог?!

Увидев, что его внимание успешно переключено, мужчины заметно расслабились:

— Ага, огромный. Размером с целый аквариум.

— А он на втором этаже?

— Да, там как раз одного держат. Можешь сбегать посмотреть.

Проводив взглядом умчавшегося в приступе энтузиазма мальчишку, Первый мужчина облегченно выдохнул:

— Слава богу, мы не ляпнули лишнего.

Второй отмахнулся, не придав этому значения:

— Да это же просто сопляк, который жизни не нюхал. Чего его бояться?

— И то верно.

Сы Юэ отправил всё услышанное в сообщении Бай Цзяню. Ситуация казалась странной, но если опираться на объяснение тех двоих, то вроде бы всё сходилось.

Поэтому Сы Юэ заодно спросил: «Может, институт незаконно отловил какое-то охраняемое животное?»

Судя по социальным новостям, которые то и дело всплывали в прессе, такой вариант был вполне вероятен.

Бай Цзянь ответил через несколько минут:

[Такая вероятность есть. Я поручу Цзян Юнь всё проверить. Не волнуйся.]

Сы Юэ собирался ответить каким-нибудь стикером, но, рассудив, что в силу своего почтенного возраста Бай Цзянь может не оценить молодежный юмор, стер его. Вместо этого он отправил стандартный системный эмодзи, который обожают использовать люди старшего поколения — желтый палец вверх.

На этот раз Бай Цзянь ответил мгновенно. Как только Сы Юэ отправил сообщение, сверху появилась надпись «печатает...».

[Бай Цзянь: А-Юэ молодец. А-Юэ просто умница.]

Сы Юэ уставился на строчку текста, и его уши снова начали предательски пылать.

Похвала Бай Цзяня в корне отличалась от фальшивой лести окружающих. Тон его сообщений всегда был нежным, а отношение — предельно искренним. В отличие от людей, которые пытались подлизаться ради собственной выгоды, Бай Цзянь... он действительно хвалил его от чистого сердца.

И на волне внезапного душевного порыва Сы Юэ напечатал:

[Я купил тебе подарок.]

Сы Юэ ожидал, что Бай Цзянь спросит, что за подарок, но вместо этого пришел ответ:

[Решил меня подкупить?]

А вопрос-то с подвохом!

Если бы Бай Цзянь не напомнил, Сы Юэ бы уже и забыл об их уговоре попасть в топ-30% по успеваемости на потоке.

Но он вовсе не пытался его подкупить! Он хотел за ним ухаживать, вот и всё. Простая и понятная логика.

Однако признаваться прямо сейчас Сы Юэ не хотел. Бай Цзянь был к нему невероятно добр, а сам он еще не сделал для тритона ничего по-настоящему значимого. Если он заявит о своих намерениях сейчас, это прозвучит легкомысленно и слишком корыстно. Сы Юэ видел, как другие признаются в любви: они готовятся месяцами, чтобы показать, насколько важен для них человек.

В конце концов, Бай Цзянь уже не молод, а ни разу в жизни ни с кем не встречался. Сы Юэ понимал, что должен проявлять чуткость к его эмоциям, но при этом понемногу бросать легкие намеки.

Немного поразмыслив, он набрал на клавиатуре:

[Это не взятка. Просто я захотел подарить тебе подарок.]

На этот раз ответа пришлось ждать несколько минут. Но, увидев текст сообщения, Сы Юэ почувствовал легкий укол разочарования.

Бай Цзянь не выказал никакого бурного восторга.

[Бай Цзянь: Я тоже приготовил для тебя подарок. Но отдам только завтра вечером.]

«Еще и ответный подарок приготовил... До чего же вежливый», — мысленно проворчал Сы Юэ.

[Что за подарок?]

К сообщению Сы Юэ прикрепил стикер с котенком, который смущенно опустил бровки.

Через секунду пришел ответ.

[Секрет.]

<http://bllate.org/book/14657/1301520>